

УДК 671.121.4(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-8-130-136

**ВИДОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ КЫРГЫЗСКИХ СЕРЕГ
НА МАТЕРИАЛЕ КОЛЛЕКЦИИ КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. Г. АЙТИЕВА**

К.В. Галимзянова

Аннотация. Поднимаются вопросы классификации серег, бытовавших у кыргызов в XIX – середине XX вв. На материале музейной коллекции Кыргызского национального музея изобразительных искусств им. Г. Айтиева рассматриваются и анализируются: форма серег, их конструктивные особенности, техника изготовления, своеобразие используемых декоративных решений. На основе конструктивных признаков автор выделяет четыре основных вида серег с разделением на подвиды. Для установления этногенетических связей и этнокультурных заимствований с целью выявления этнического своеобразия кыргызских серег рассматриваются серьги соседних среднеазиатских народов. Также при написании статьи была проделана работа по выявлению этнических названий различных видов серег для упорядочения вопросов терминологии.

Ключевые слова: номады; кыргызы; традиционная культура; ювелирные украшения; серьги; доисламские верования.

**Г. АЙТИЕВ АТЫНДАГЫ КЫРГЫЗ УЛУТТУК СҮРӨТ ӨНӨР МУЗЕЙИНИН
КОЛЛЕКЦИЯСЫНЫН МАТЕРИАЛЫНДАГЫ КЫРГЫЗДЫН САЛТТЫК
СӨЙКӨЛӨРҮНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

К.В. Галимзянова

Аннотация. Макалада 19-20-кылымдын орто ченинде кыргыздарда кеңири таралган сөйкөлөрдүн классификациясы боюнча суроолор көтөрүлөт. Кыргыз улуттук көркөм сүрөт музейинин коллекциясынын материалдарынын негизинде сөйкөлөрдүн формасын, жасалгалоо өзгөчөлүктөрүн, жасоо ыкмаларын, колдонулган кооздук чечимдердин өзгөчөлүгүн изилдеп, талдайт. Дизайн өзгөчөлүктөрүнүн негизинде автор сөйкөлөрдүн төрт негизги түрүн аныктап, түрчөлөргө бөлөт. Кыргыз сөйкөлөрүнүн этникалык оригиналдуулугун аныктоо максатында этногенетикалык байланыштарды жана этномаданий алакаларды түзүү үчүн коңшу Орто Азия элдеринин сөйкөлөрү каралат. Ошондой эле макаланы жазууда терминологиялык маселелерди жөнөкөйлөтүү үчүн сөйкөлөрдүн ар кандай түрлөрүнүн этностук аталыштарын аныктоо иштери жүргүзүлгөн.

Түйүндүү сөздөр: көчмөндөр; кыргыздар; салттуу маданият; зергер буюмдар; сөйкөлөр; исламга чейинки ишенимдер.

**SPECIFIC FEATURES OF TRADITIONAL KYRGYZ EARRINGS
ON THE COLLECTION OF THE KYRGYZ NATIONAL MUSEUM
OF FINE ARTS NAMED AFTER G. AYTIEV**

K. V. Galimzyanova

Abstract. The article raises questions about the classification of earrings that were common among the Kyrgyz in the XIX – mid-XX centuries. Based on the material from the museum collection of the Kyrgyz National Museum of Fine Arts. G. Aytiev examines and analyzes the shape of the earrings, their design features, manufacturing techniques, and the uniqueness of the decorative solutions used. Based on design features, the author identifies four main types of earrings, divided into subspecies. To establish ethno-genetic connections and ethno-cultural borrowings in order to identify the

ethnic originality of Kyrgyz earrings, earrings of neighboring Central Asian peoples are considered. Also, when writing the article, work was done to identify the ethnic names of various types of earrings to streamline terminology issues.

Keywords: nomads; Kyrgyz; traditional culture; jewelry; earrings; pre-Islamic beliefs.

Введение. Серьги были обязательным украшением кыргызской женщины. Девочкам прокалывали уши в раннем возрасте, как правило, в период от года до трех лет. Это была обязательная процедура, даже если в дальнейшем девочка не носила серьги. Считалось, что прокалывание мочки уха способствует в дальнейшем раскрытию ее фертильности [1]. Возможно, это суеверие было связано с формой уха, напоминающей эмбрион.

Как бы то ни было, серьги кыргызские женщины носили всю жизнь, они были атрибутом, маркирующим ее статус: менялась форма серег, которая усложнялась от девичества к зрелости и затем вновь упрощалась к старости [2, с. 83]. Вследствие этого, серьги кыргызов отличаются богатым видовым разнообразием.

Цель исследования – выявление видовых особенностей кыргызских серег путем анализа их морфологии, техники исполнения и декоративного оформления, а также возможное установление аналогий. Для этого применяются методы искусствоведческого и компаративного анализа на основе музейной коллекции и имеющихся данных о предметах. Недостаточная освещенность данной темы подчеркивает актуальность изучения данных артефактов и ее дальнейшей научной классификации. Хронологические рамки исследования обусловлены материалами музейной коллекции, которые датируются XIX – серединой XX вв.

Результаты исследования. Серьги в кыргызском языке имеют три общеупотребимых синонима: *сөйкө*, *сырга*, *иймек*, которые, тем не менее, не тождественны – так, по словам информатора Ш. Бектуровой, словом *сөйкө* обозначали массивные серьги с подвесками в виде цепочек, которые можно было носить как в ушах, так и крепить к косам или прикалывать к одежде, в то время как словами *сырга* и *иймек* называли именно небольшие серьги, носимые в ушах [1].

Характерной особенностью традиционных кыргызских серег является их массивность. По конструкции их можно разделить на четыре типа: *кольцевые, цельнокованные, стержневые и крючковые*.

Под кольцевыми серьгами будут подразумеваться серьги, имеющие в своей основе кольцо или полукольцо из круглой в сечении проволоки. Цельнокованные представляют собой серьги, в которых дужка и основание (подвес) выполнены из единого металлического прута техникой холоднойковки. Стержневыми обозначаются серьги вертикального членения, их основой служит проволока, на которую нанизаны декоративные элементы, а верх этого стержня загнут, образуя дужку. Крючковые серьги представляют собой небольшую дужку в виде крючка, к которой припаиваются подвесы, образующие тело серьги. В более поздних вариантах встречаются крепления крючок-петля. Поскольку размеры, форма и конфигурации подвесов весьма разнообразны, то данный вид серег представляет весьма обширный пласт для изучения.

Все эти виды серег, с локальными предпочтениями, имели повсеместное хождение в среднеазиатском регионе. Это объясняется тем, что благодаря своим небольшим размерам серьги были весьма ходовым товаром. Остановимся подробнее на каждом из них.

Кольцевые серьги, по мнению К.М. Яковлевой, являются наиболее архаичными и восходят еще ко времени скифов и ранних кочевников [3, с. 129], что подтверждается археологическими находками. Подобные серьги, согнутые из цельной проволоки, находят в средневековых памятниках Казахстана, Средней Азии, Юго-Восточной Сибири, датируемых XIII–XV веками.

Бытовавшие у кыргызов кольцевые серьги условно можно разделить на четыре вида: а) серьги с лунницей внизу кольца – *ай*; б) кольцевые серьги с нанизанной основой (подвесом) – *махмеди*; в) кольцевые серьги с филигранным, ажурным рисунком – *кашгари* и г) кольцевые серьги с цепочками – *жети-аяк*.

Серьги-лунницы – *ай сырга*, *ай балта* или *ай балка*, встречаются в трех вариантах:

- плоские серьги в виде полумесяца; иногда с фигурными краями; декорированные гравировкой, чернью или чеканкой; украшены ажурным сканным узором с зернью по краям и изнутри (рисунок 1);
- круглые, часто сделанные из монеты с припаянными к ней декоративными элементами – *тыйын сырға*. Поверхность монеты часто сама служила декором, тогда края украшались ажурными полосками, витой проволокой, зернью, в других случаях ее брали как основу, на которую припаявали простые узоры в виде треугольников и других фигур из зерни, иногда инкрустировали коралловыми бусинами или сплошь покрывали поверхность узором из сканной проволоки;
- объемные с полым круглым сечением и общим круглым контуром. Самым распространенным видом были простые дутые серьги без декора, они также могли состоять из двух штампованных желобчатых половинок, образуя более сложную конфигурацию в сечении. Место спайки также могло дополнительно декорироваться ажурными элементами.

Все перечисленные выше варианты серег имели широкое распространение, пользовались большой популярностью и сохранили свое бытование до наших дней. Большинство подобных форм серег встречается у казахов – *шужык сырға*, [4, с. 210], узбеков [5, с. 38], таджиков – *махак, балдок* [6, с. 79], каракалпаков [7, с. 238]. С.В. Сусллова отмечает, что кольцевые серьги-лунницы были также популярны среди татар: «в начале XX века эта форма серег была преобладающей в комплексе головных украшений мусульманок» [8, с. 23].

Другим вариантом кольцевых серег, бытовавших у южных кыргызов в XIX в., были *махмеди* – серьги в виде проволочного кольца, на которое в самом простом варианте нанизывали бусины; или 2–3 подвески из нескольких коралловых бусин, нанизанных на проволочный стержень, оканчивающихся крохотными бубенчиками или штампованными пластинками.

Иногда кольцевую дужку скручивали в форму восьмерки. Самым эффектным вариантом сережек *махмеди*, хранящимся в собрании КНМИИ им. Г. Айтиева, были сережки, где вместо бусин нанизаны подвески сложной формы (рисунок 2). Основой здесь служит куполообразная чашечка *көнкөрмө*, богато декорированная сканью, кораллами и бирюзой. К основанию подвески по периметру крепились цепочки с коралловыми бусинками и штампованными маленькими пластинками.

Поскольку серьги *махмеди* бытовали исключительно в южных регионах Кыргызстана, то К.И. Антипина предполагает, что они были заимствованы кыргызами у узбеков или таджиков [9, с. 259]. Если же обратиться к работе С.В. Сусловой, то она выделяет такие серьги у казанских татар, считая их древними и относя их происхождение к памятникам Волжской Булгарии, и мордвы [8, с. 22].

Следующий вариант кольцевых серег назывался *кашгар сырға*. Они представляют собой проволочное несомкнутое кольцо, к которому внутри и по нижней дуге припаявался вычурный филигранный узор, дополненный зернью (рисунок 3). По данным К.И. Антипиной, эти серьги носили молодые

Рисунок 1 – Кольцевые серьги *ай сырға*.
КП 6705-1162 КНМИИ им. Г. Айтиева

Рисунок 2 – Кольцевые серьги *махмеди*.
КП 6707-1164 КНМИИ им. Г. Айтиева

девушки в западной части Ошской области. По названию *кашгар* предполагают, что данные серьги были привнесены в среднеазиатский регион в XVIII в. переселенцами из Кашгара. Второе название этих серег – *зере балдак* из-за зерни, используемой в декоре.

Аналогичную форму серьги-лунницы, усложненную подвесками, имеют серьги под общим названием *жети аяк* (семь ножек). Конструктивно здесь можно выделить два типа:

- основой первого выступали филигранные серьги *кашгар сырга*, к которым по нижнему краю крепилась сеть подвесок из витой проволоки, иногда двухъярусная, оканчивающихся небольшими штампованными, бусинками или бубенчиками;
- основу второго составляли плоские кованные пластинки – *ай сырга*, к которым по нижнему оброну также крепились подвески из скрученной проволоки, оканчивающиеся маленькими штампованными пластинками (рисунок 4).

Данные серьги имели широкое распространение в регионе и встречались у узбеков [5, с. 38], таджиков [6, с. 79], южных казахов – *салтын-шак*, *сабак*, *шашакты сырга* [4, с. 210], не получили они распространения лишь у туркмен и каракалпаков [10, с. 10]. У кыргызов особенно любили эти серьги молодые девушки в юго-западной части Ошской области [9, с. 265].

Другую конструктивную разновидность представляли *цельнокованные серьги*, выполненные из единого металлического прута вместе с дужкой, техникой холоднойковки. Их можно разделить на два подвида: объемные и плоские.

Объемные – серьги удлиненной четырехгранной формы, в виде столбика – *сомсоко* (рисунок 5), иногда каплевидные – *сандыкча сырга* – выковывались вместе с ушком из цельного серебряного прута. Грани их украшались несложным узором, наносимым чеканкой, гравировкой или насечкой. Такие серьги предпочитали носить женщины пожилого возраста.

Еще один тип таких серег повторяет форму описанных выше, но середина каждой грани в них украшалась зернью и инкрустировалась кораллом (рисунок 6), их называют *көз койгон сырга* (серьги с глазками). Эти серьги могли быть как литыми, так и полыми. Носили их женщины зрелого возраста, не вышедшие из фертильности.

Плоские серьги – *жалтак сырга*. Также как и объемные, их выковывали вместе с дужкой из цельного прута, но основу сплющивали, придавая ей геометрическую или фигурную форму. Иногда эту

Рисунок 3 – Кольцевые серьги *кашгар сырга* (зере балдак).
КП 5266-745 КНМИИ
им. Г. Айтиева

Рисунок 4 – Кольцевые серьги *жети аяк*.
КП 4313-524 КНМИИ
им. Г. Айтиева

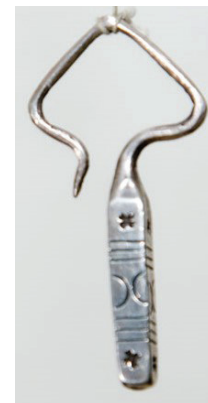

Рисунок 5 – Цельнокованные серьги *сомсоко*.
КП 5281-760 КНМИИ
им. Г. Айтиева

Рисунок 6 – Цельнокованные серьги *көз койгон сырга*. КП 15358-3387 КНММИИ им. Г. Айтиева

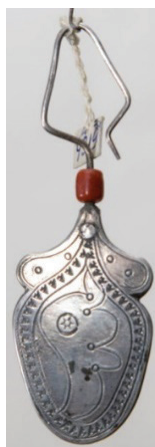

Рисунок 7 – Цельнокованные серьги *жалбырак сөйкө*. КП 4319-530 КНММИИ им. Г. Айтиева

Рисунок 8 – Стержневые серьги. КП 7614-2090 КНММИИ им. Г. Айтиева

форму делали в виде листика, такие серьги называли *жалбырак сөйкө* (рисунок 7). Поверхность этих серег украшалась орнаментом, выполненным насечкой, чеканкой, гравировкой, чернью. В отличие от *сандыкча сырга*, орнамент плоских серег был более изящен и разнообразен.

Как и в объемных, поверхность плоских серег нередко покрывалась зернью и инкрустировалась камнями, здесь, помимо коралла, применялись сердолик, халцедон, перламутр, стекло и пластмасса. Назывались они также *көз койгон сырга*. Отметим, что обе плоские грани в таких серьгах (лицевая и обратная) декорировались идентично друг другу.

Помимо серег для взрослых, встречаются цельнокованные серьги и для детей, которые от взрослых отличались лишь миниатюрностью основания.

Все цельнокованные серьги имели широкое бытование у северных кыргызов, но некоторые разновидности встречались и у южан. Так плоские цельнокованные, инкрустированные камнями и украшенные зернью серьги бытовали на Алае [11, с. 180].

Идентичные объемные серьги «каплевидного, конусовидного силуэта, полые с тисненным зернистым узором бытуют в Западном Казахстане; кованые с чеканным узором – в остальных регионах Казахстана» [4, с. 221].

В основе *стержневых серег* лежит проволочный стержень с загнутой петлей – ушком, на который нанизаны миниатюрные фигуры в виде шара, овала, конуса, крупной штампованной полый орнаментированной фигурной формы. Е.М. Горожанкина называет эти серьги «кыпчакскими», полагая, что они преимущественно были распространены у степных народов [10, с. 10].

В зависимости от характера декоративной подвески, нанизываемой на стержень, можно выделить два вида этих серег:

- *мончок сырга* – в простом варианте – это небольшая проволочная сережка с нанизанной бусинкой и загнутым ушком (вид детских украшений), во взрослом варианте на стержень нанизывали миниатюрные фигуры в виде крупной металлической бусины различной формы, иногда с коралловыми глазками, орнаментированной, с обоих концов замыкая ее небольшими стеклянными или коралловыми бусинками. Ушко у данных серег, как правило, сложной конфигурации треугольного абриса, реже – кольцевидное (рисунок 8);
- сложносоставные серьги из штампованных куполообразных фигур – *көнкөрмө сырга*, обрамленные подвесками в виде цепочек с коралловыми бусинками на концах. Тулово *көнкөрмө* имело

богатое декоративное убранство зернью, узорами из сканной проволоки, нередко с инкрустациями кораллов и бирюзы. Иногда *көнкөрмө* заменяли крупной бусиной из коралла или сердолика. Такие серьги с множеством цепочек носили девушки на выданье и молодые женщины, недавно вступившие в брак. Отдалено похожие куполообразные сережки с подвесками – *кафаси* – бытовали у таджиков [6, с. 80].

Также *көнкөрмө сырга* часто выступали основой для еще одного вида серег – *сагак сөйкө*. В коллекции КНМИИ им. Г. Айтиева насчитывается четыре экземпляра данного вида украшений. По мнению С.В. Сусловой: «две серьги, соединенные под подбородком лентой, цепочкой или цепочкой с подвесками, необходимо рассматривать как самостоятельный вид украшения – височно-шейного» [8, с. 26].

Однако по составу основы серьги мы можем включить их в группу стержневых серег, т. к. по сути, это *көнкөрмө сырга*, соединенные под подбородком цепочкой, иногда украшенной штампованными пластинками *жалбырак* (рисунок 9). Очевидно, что данные серьги относятся к свадебным украшениям. Предположительно они выступали аналогом височных свадебных подвесок – *сөйкө желбүрөөч*, и бытовали у менее обеспеченных слоев населения. Но ареал их распространения гораздо шире. Так, если *сөйкө желбүрөөч* были распространены в Иссык-Кульской области, на востоке Чуйской и в северо-восточных частях Нарына, то *сагак сөйкө* встречались и в Таласе, и в южных регионах Джалал-Абадской и Ошской областей. Разновидности этих серег встречаются у многих народов Средней Азии: у казахов – *саукеленин сыргасы* [4, с. 213], у каракалпаков – *халхап сырга* [7, с. 239], у узбеков – *халхап сырга* [5, с. 38], туркмен – *тенечир*, они также имели широкое бытование у башкир – *һырга*, татар – *сырга* [8, с. 26], ногайцев и монголов, отличаясь материалом, техникой и манерой исполнения, но у всех перечисленных народов эти серьги значатся как свадебные. В некоторых случаях (например, у бурят и каракалпаков) во время совершения обряда бракосочетания соединительную цепочку разрезали, тем самым обозначая переход девушки в новый статус.

Еще один вид – *крючковые серьги* – с ушком в виде крючка, который мог припаиваться или крепиться к основе серьги за петельку. Второй вид крепления встречается в сережках, датированных 30-ми гг. XX в. и позднее.

Крючковые серьги также можно разделить по форме основания (подвеса) на три группы:

- с одинарной подвеской в виде пластинки или камня в оправе, которые были распространены повсеместно. Основой этих серег могла служить кованая плоская пластинка, декорированная чернью, гравировкой, насечкой, к которой припаивалось ушко. Такие серьги, как и похожие на них цельнокованные, назывались *жалтак сырга* (плоские). В основном они были распространены в северных регионах. Также основание могло быть из штампованной пластины фигурной формы с декором или без него. Серьги, убранные зернью и инкрустированные кораллами, предпочитали женщины юга. Иногда в качестве основы в таких серьгах могли выступать монеты, такие серьги называли *теге сөйкө* или *тыйын сөйкө*. Инкрустированные серьги называли *көздүү сөйкө*;
- подвес с цепочками или стержнями из скрученной проволоки; их носили молодые девушки и женщины, недавно вышедшие замуж. Здесь тоже можно выделить основание, выполненное в виде сплошной пластины, декорированное орнаментом, зернью или инкрустацией, по нижнему периметру которого крепились цепочки с коралловыми бусинками и завершающиеся штампованными пластинками типа *жалбырак*. Другую разновидность этих серег представляли основания, выполненные гнутьем из проволоки в виде ажурных элементов, к которым по нижнему периметру

Рисунок 9 – Стержневые серьги *сагак сөйкө*. КП 3473-243 КНМИИ им. Г. Айтиева

крепились подвески из скрученных проволочек, оканчивающихся коралловыми бусинками и маленькими бубенчиками;

- серьги из нескольких вертикально соединенных подвесов. Такие предпочитали зрелые и пожилые женщины.

Все перечисленные типы крючковых серег имели широкое бытование и встречаются повсеместно, отличаясь у разных этнических групп формой, материалом и декоративным оформлением.

Выводы. Проведенные исследования позволили выявить четыре основные группы традиционных кыргызских серег: кольцевые, цельнокованные, стержневые и крючковые, которые в свою очередь уже делятся на подвиды. Коллекция традиционных кыргызских серег из собрания КНМИИ им. Г. Айтиева содержит обширный пласт материалов, позволяющих составить общее представление об этническом своеобразии данного вида украшений. Так, несмотря на общерегиональные черты, кыргызские традиционные серьги на общем фоне выделяются своей массивностью, лаконичностью форм, сдержанностью и четкой выверенностью декора.

В традиционном кыргызском обществе серьги маркировали возрастную и статусную стратификацию. Так, детские серьги имели простые формы и небольшие размеры; с приходом регул, при переходе в девичество форма серег усложнялась, серьги предпочитали с подвесками, инкрустированные камнями и убранные зернью, т. е. превалировала продуцирующая символика плодородия, затем форма и декор серег упрощались, в них превалировала массивность. Здесь включается интересная семантика: считалось, что после смерти в могилу женщины приползет змея и проползет сквозь отверстие в мочке уха, тем самым сократив земные грехи женщины наполовину [1], поэтому пожилые женщины носили тяжелые серьги, чтоб растянуть отверстие в мочке. Интересно, что подобные представления с несколькими видоизмененными сценариями бытовали и у якутов, и у каракалпаков и многих тюркских народов. Подробное их рассмотрение в рамках данного исследования не представляется целесообразным. Отметим лишь, что наряду с эстетической, традиционные серьги несут в себе и глубокую сакральную функцию, которая в традиционном обществе была превалирующей.

Поступила: 10.06.24; рецензирована: 24.06.24; принята: 27.06.24.

Литература

1. Полевые материалы автора, запись 2011 г. Кыргызская Республика, Чуйская обл., Чуйский р-н, с. Чимкоргон, информатор Бектурова Шарапат, 1934 г.р. монолдор.
2. Москвина М.В. Статусный символизм традиционных женских украшений тюркских народов Саяно-Алтая / М.В. Москвина // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 3. С. 83–86.
3. Яковлева К.М. Кольцевые серьги у тюрко-монгольских народов Сибири и центральной Азии / К.М. Яковлева // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 127–129.
4. Тохтабаева Ш.Ж. Серебряный путь казахских мастеров / Ш.Ж. Тохтабаева. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 560 с.
5. Талипова Н. Шедевры прикладного искусства Узбекистана / Н. Талипова. Ташкент, 2011. 104 с.
6. Умарова Г.А. Функции украшений и их роль в создании ансамбля таджикского традиционного костюма / Г.А. Умарова // Вестник КАЗГУКИ. 2018. № 3. С. 78–81.
7. Кудайбергенова Д.А. Ювелирная коллекция Государственного музея искусств им. И.В. Савицкого Республики Каракалпакстан / Д.А. Кудайбергенова // Историческая этнология. 2023. Т. 8. № 2. С. 234–244.
8. Сулова С.В. Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX в. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1980. 128 с.
9. Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов (по материалам, собранным в южной части Ошской области Киргизской ССР) / К.И. Антипина. Фрунзе: Изд-во Академии наук Кирг. ССР, 1962. 288 с.
10. Горожанкина Е.М. Традиционное ювелирное искусство Средней Азии и Казахстана. Семантика, систематика, художественные особенности: автореф. дис... канд. искусствоведения / Е.М. Горожанкина. М.: МГУ, 1997. 24 с.
11. Кыргызы / отв. ред.: А.А. Асанканов, О.И. Брусина, А.З. Жапаров / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории и культурного наследия НАН КР. М.: Наука. 2016. 623 с.